

Гнев Чжу Хуэй разгорался всё сильнее, и она постоянно размышляла о том, как бы преподать урок Вэнь Вэньжюю. Когда настал момент для взаимодействия жениха и невесты, её осенила идея, как можно унизить Вэнь Вэньжюя.

— После свадьбы я надеюсь создать тёплый дом для нашего Лао Вана. Этот дом будет включать не только меня, Лао Вана и Юнсы, но и Вэньжюя, который тоже является частью нашей большой семьи, — Чжу Хуэй воспользовалась моментом, когда ведущий спросил об их планах после свадьбы, и упомянула Вэнь Вэньжюя. — Возможно, сейчас у него есть некоторые недоразумения в отношении меня и Лао Вана, но я верю, что если мы, старшие, проявим терпение и заботу, то рано или поздно все разногласия исчезнут.

Едва она закончила, как зал взорвался аплодисментами. Хотя многие гости считали её слова лицемерными, но, учитывая, что это был их свадебный день, а Чжу Хуэй ранее уже оказалась в неловкой ситуации, они решили поддержать её.

Ведущий взглянул на Ван Цайляна. По их плану, Чжу Хуэй должна была рассказать о мечтах о медовом месяце, а Ван Цайлян мог бы исполнить её желание, продемонстрировав свой статус успешного бизнесмена. Вэнь Вэньжуй в этом сценарии вообще не фигурировал. Однако теперь, когда Чжу Хуэй публично затронула эту тему, ведущий оказался в затруднительном положении. Обычно в таких случаях приглашают сына от первого брака, чтобы он выразил свою поддержку новой семье. Но решать, стоит ли Вэнь Вэньжюю появляться на сцене, ведущий не мог самостоятельно, поэтому он лишь вопросительно посмотрел на Ван Цайляна, ожидая указаний.

Ван Цайлян вспомнил, как совсем недавно из-за Вэнь Вэньжюя он оказался в неловком положении у входа в ресторан. Теперь же, видя, как гости аплодируют, он решил, что пусть этот непокорный сын скажет несколько вежливых слов на публике, чтобы сгладить впечатление от их конфликта. В конце концов, это можно будет списать на детскую капризность.

О том, согласится ли Вэнь Вэньжуй сотрудничать, Ван Цайлян не беспокоился. Хотя он и не уделял сыну много внимания, но знал, что тот всегда относился к нему с уважением. Иначе Вэнь Вэньжуй не передал бы ему свои акции. Даже если он не любит общаться, он никогда не позволит себе быть невежливым на публике, а уж тем более выносить семейные разборки на всеобщее обозрение.

Что касается недавних «обиженных» слов Вэнь Вэньжюя, Ван Цайлян считал, что это была реакция на его решение жениться, не посоветовавшись с сыном. К тому же, тогда присутствовало не так много людей, и Вэнь Вэньжуй, вероятно, видел лишь нескольких акционеров, которых Ван Цайлян считал своими людьми. Поэтому его вспышку гнева можно было понять.

Размышляя так, Ван Цайлян едва заметно кивнул ведущему. Тот понял намёк и, дождавшись, когда аплодисменты стихнут, с улыбкой взял микрофон:

— Такая искренность невесты поистине достойна восхищения. Я уверен, что все мы желаем им семейного счастья. Давайте пригласим на сцену господина Вэнь Вэньжюя и посмотрим, как он отреагирует, хорошо?

В мире всегда найдётся немало любителей понаблюдать за чужими разборками. Даже если большинство присутствующих были людьми высокого статуса, они всё же не могли устоять перед искушением. Как только ведущий произнёс эти слова, несколько человек начали

аплодировать, одновременно бросая взгляды в сторону Вэнь Вэньжуйя.

Вэнь Вэньжуй с самого начала почувствовал, что Чжу Хуэй замышляет что-то недоброе, но он не боялся её. Ван Цайлян и Чжу Хуэй, вероятно, рассчитывали на то, что он, оказавшись перед множеством людей, будет вынужден сдерживаться, чтобы не испортить свою репутацию и не показаться невоспитанным.

Но он не собирался ради сохранения лица терпеть дискомфорт. Ему не нужно было ничего от этих людей. В прошлой жизни он имел безупречную репутацию, все считали его «примерным мальчиком», но когда он оказался в беде, кто из них помог ему? Так зачем же беспокоиться о мнении окружающих? Главное — поступать так, как хочется!

Вэнь Вэньжуй повернулся к Чжан Юньхану, подмигнул и улыбнулся, но через мгновение его лицо вновь стало бесстрастным. Передав Сяо Хуэй Чжан Юньхану, он встал, поправил свой костюм и направился к сцене.

Гости, всё ещё аплодирующие, невольно замолчали, наблюдая, как Вэнь Вэньжуй шаг за шагом приближается к ним. Когда он поднялся на сцену и взял микрофон, они наконец очнулись, и в их сердцах зародилось любопытство относительно того, что он скажет. Они чувствовали, что на этот раз развитие событий может пойти не так, как обычно.

Однако, прежде чем Вэнь Вэньжуй успел заговорить, Чжу Хуэй снова принялась играть роль заботливой мачехи:

— Вэньжуй, когда мы с Лао Ваном вернёмся из медового месяца, ты переезжай обратно в родовое поместье и живи с нами? Молодому человеку не стоит жить одному, это беспокоит. Если тебе неудобно переезжать, мы можем перебраться к тебе.

Сказав это, она кокетливо посмотрела на Ван Цайляна:

— Лао Ван, как ты думаешь?

— Конечно, как скажешь, — Ван Цайлян, естественно, не стал бы подставлять Чжу Хуэй в такой момент, да и сам хотел, чтобы Вэнь Вэньжуй сказал несколько приятных слов. Поэтому, поддержав её, он с нежностью обратился к сыну. — В будущем моя любовь к тебе никуда не денется, и у тебя появится ещё одна мама, которая будет тебя любить...

— Подождите, — Вэнь Вэньжуй не хотел слушать эти тошнотворные слова и резко прервал его. — Только что эта тётя сказала, чтобы я переехал в родовое поместье и жил с вами? Мне интересно, а с каких это пор вы живёте в родовом поместье семьи Вэнь?

Ван Цайлян уже готовился продолжить свою речь о семейной идиллии, чтобы достойно завершить день, но был прерван. Слова Вэнь Вэньжуйя застали его врасплох, и он не сразу понял, что они означают. Лишь когда Чжу Хуэй, смущённая, дёрнула его за рукав, он осознал, что Вэнь Вэньжуй намекает на то, что они не имеют права жить в родовом поместье.

— Ты... ты... — Ван Цайлян задыхался от ярости, но не мог вымолвить ни слова.

Он не ожидал, что Вэнь Вэньжуй публично унижит его таким образом. Он всегда ненавидел, когда кто-то напоминал о том, что он был зятем семьи Вэнь. Теперь же, когда Вэнь Вэньжуй подчеркнул, что родовое поместье принадлежит семье Вэнь, и он не имеет права там жить, Ван Цайлян почувствовал себя униженным. Даже если большая часть имущества семьи Вэнь уже была на его имя, это не меняло того факта, что он был всего лишь узорпатором.

— Родовое поместье семьи Вэнь всегда было на моём имени. Я хоть и переехал, но это не значит, что туда может зайти кто угодно, — Вэнь Вэньжуй не стал беспокоиться о чувствах Ван Цайляна. Он точно не позволит ему поселиться там с Чжу Хуэй. Чтобы прояснить ситуацию, он добавил. — Недавно я обновил систему контроля доступа в поместье. Ты раньше там редко бывал, поэтому я не стал тебе сообщать. Но раз уж речь зашла об этом, то хочу предупредить: если тебе нужно забрать свои вещи, сообщи заранее, я отправлю управляющего.

— Неблагодарный сын! Больше ничего от меня не получишь! — Ван Цайлян, едва придя в себя, тут же пригрозил.

Он не верил, что не сможет справиться с этим негодяем!

— А мне нужно твоё? — Вэнь Вэньжуй с презрением посмотрел на него. — Оставляй своё имущество кому хочешь. В будущем я максимум буду выплачивать тебе алименты, так что не приходи ко мне с требованиями. У тебя ведь есть приёмный сын, которого ты всегда считал своим? Думаю, я тебе больше не понадобится.

Сказав это, Вэнь Вэньжуй с едва уловимой улыбкой посмотрел то на Ван Цайляна, то на Чжу Хуэй:

— Хорошо, что Ван Юнсы на тебя не похож, а то я бы подумал, что вы с ним родные отец и сын.

<http://bllate.org/book/16492/1498999>